

Глава 24

Лу Цзяо упустил момент для возражения. Не успел он опомниться, как уже сидел в кабинете на месте для сопровождающих.

Самым странным было то, что Жуань Юэ тоже не стал протестовать. Он просто подтвердил, что записан на приём, и сел рядом с врачом.

Лу Цзяо чувствовал себя не в своей тарелке. Он ожидал, что староста вот-вот выставит его за дверь, но этого не произошло. Теперь же, когда вход закрылся, ускользнуть было бы просто неудобно.

Доктор Фэн, поправив очки, сосредоточенно смотрел в монитор. Его пальцы споро порхали по клавиатуре, а сам он буднично задавал вопросы:

— Имя? Какие жалобы?

— Жуань Юэ, — последовал четкий ответ. — Недавнее вторичное разделение полов, стал альфой. Нужно полное обследование.

— А, так это ты, — врач поднял взгляд на пациента. — Кровь уже сдал?

Юноша кивнул:

— Да.

— Хорошо. Результаты уже у меня в системе, дай взглянуть.

Жуань Юэ протянул свою медицинскую карту. Доктор пролистал записи и, явно удивлённый, снова посмотрел на школьника:

— Тебе уже есть восемнадцать?

— В этом месяце исполнилось, — подтвердил тот.

Разделение после завершения пубертата — случай редкий, а уж после совершеннолетия — и вовсе исключительный.

Доктор Фэн внес данные в компьютер, а затем перевёл взгляд сначала на пациента, потом на притихшего Лу Цзяо.

— Есть вещи, на которые стоит обратить внимание в повседневной жизни... — он замялся. — Сопровождающий тоже совершеннолетний?

Лу Цзяо быстро прикинул в уме. В их параллели совершеннолетних было немного, но он сам пошёл в школу позже положенного, так что подпадал под эту категорию. Оказалось, Жуань Юэ тоже. Впрочем, Лу Цзяо родился раньше, так что чисто технически однокласснику всё же стоило называть его «гэ».

Сбитый с толку внезапным вопросом, он машинально кивнул:

— Ну да.

Доктор Фэн, изучая результаты анализов, добавил как бы между прочим:

— Вы ведь ещё в школе учитесь? В таком случае стоит быть осмотрительнее.

Лу Цзяо ещё не успел уловить скрытый подтекст, а вот Жуань Юэ мгновенно всё понял.

— Погодите... Мы не...

— Твои показатели значительно выше, чем у среднестатистического альфы твоего возраста. Что ты сказал? — Доктор Фэн с недоумением перевёл взгляд с экрана на лицо юноши.

Жуань Юэ почувствовал, как горят кончики ушей. Казалось, только он один придал значение этой брошенной вскользь фразе.

— Ничего, — покачал он головой. — Пожалуйста, продолжайте.

Врач не стал заострять внимание и снова поправил очки.

— Показатели сильно колеблются, несколько параметров значительно превышают норму. Сильное недомогание в последнее время беспокоило?

Тот на мгновение замешкался:

— ...Нет, ничего такого.

Лу Цзяо, сидевший рядом, не выдержал:

— Да не слушайте вы его, доктор, он просто хорохорится.

Жуань Юэ бросил на него острый взгляд, и Лу Цзяо тут же изобразил, как застёгивает рот на замок, обещая больше не лезть не в своё дело.

Доктор, понаблюдав за их взаимодействием, лишь коротко бросил:

— Чуть позже осмотрю тебя лично.

Он продолжил изучать анализы, внося записи в базу, а затем обратился к Жуань Юэ:

— Имитация запаха твоих феромонов состоит из восьмидесяти процентов крепкого алкоголя, пятнадцати процентов сливок и трёх процентов миндаля. Остальные компоненты ничтожно малы. Твой тип классифицируется как алкогольный, аромат максимально близок к виски.

Юноша согласно кивнул. Большинству людей не нужны точные цифры, чтобы примерно понимать, как пахнут их собственные феромоны.

А вот Лу Цзяо был впечатлён. Когда Лу Чжао проходила разделение, он не сопровождал её в больницу и даже не подозревал, что современные тесты выдают настолько детализированные данные.

Впрочем... теперь становилось понятно, почему в аромате Жуань Юэ чувствовалась какая-то необъяснимая сладость.

Сливки...

Кто бы мог подумать, что у такого альфы в составе феромонов окажутся сливки и миндаль.

«Жаль, что это не Хо Ян, — уж над тем бы я поиздевался всласть»

Пока он предавался своим мыслям, доктор Фэн сообщил Жуань Юэ ещё несколько результатов, после чего распорядился:

— Нужно проверить состояние железы.

Он надел перчатки и маску, коротко бросив:

— Повернись.

Жуань Юэ послушно развернулся, оказавшись лицом к лицу с Лу Цзяо. На долю секунды их взгляды встретились, но староста тут же опустил глаза, избегая контакта.

Лу Цзяо не заметил ничего странного; он и сам поспешил отвернуться, уставившись в окно.

Хорошо, что оно было открыто... Наверное, всё обойдётся. Даже если запах феромонов Жуань Юэ сейчас просочится наружу, это вряд ли сильно подействует на него, верно?

Лу Цзяо охватило беспокойство. Впрочем, последние два дня он совсем не чувствовал запаха от одноклассника. Возможно, буря миновала, и феромоны больше не вырываются из-под контроля так безудержно?

— Зачем ты наклеил сразу две блокирующие наклейки? Разве не читал предупреждение о том, что ими нельзя злоупотреблять? — Голос доктора Фэна прозвучал неожиданно резко.

Лу Цзяо вскинул голову. На лице Жуань Юэ отразилось редкое замешательство; он попытался обернуться и коснуться затылка, но врач властно его осадил:

— Не вертись!

Расстояние между ними не превышало полуметра, и Лу Цзяо отчётливо видел растерянность на лице признанного гения, который всегда привык быть безупречным. Это зрелище было на редкость необычным.

Жуань Юэ сидел, опустив голову и плотно сжав губы.

Врач в перчатках принялся осторожно снимать наклейки с его шеи. Раздался характерный звук «сшшик», и Лу Цзяо мгновенно уловил слабый аромат феромонов.

Он поспешно отодвинул стул подальше и, закинув ногу на ногу, уткнулся в телефон, имитируя полное безразличие.

Снова резкий звук — Жуань Юэ невольно охнул. Доктор Фэн проворчал:

— Теперь-то больно? Нынешняя молодёжь... Совсем головы на плечах нет, творят что попало!

Запах в кабинете стал гуще.

Очевидно, даже одна наклейка не справлялась с мощным потоком, а теперь, когда обе были сняты, аромат стремительно заполнял пространство.

Лу Цзяо чувствовал, как бешено колотится сердце. Он был безмерно благодарен себе за предусмотрительность: не будь он готов, эмоциональная реакция наверняка выдала бы его с головой.

«Чертовщина какая-то... Я ведь даже алкоголь не особо люблю. С чего меня так заводит этот запах виски? Может, стоит начать прикладываться к бутылке, чтобы выработать иммунитет?»

Он забился со своим стулом в самый дальний угол кабинета, стараясь оказаться на максимальном расстоянии от Жуань Юэ. Тот заметил этот маневр краем глаза, но промолчал.

Доктор Фэн тоже обратил на это внимание и напомнил Лу Цзяо:

— Там рядом лежат маски, надень.

Он отбросил использованные наклейки и, взглянув на шею пациента, нахмурился ещё сильнее:

— Почти началось раздражение. Неужели не чувствуешь, как зудит? Кожа вся пунцовая!

Лу Цзяо, судорожно разрывавший упаковку маски, замер и с тревогой посмотрел на Жуань Юэ.

Тот сидел, всё так же не поднимая глаз, и в его облике сквозила какая-то необъяснимая хрупкость.

— Я... мне просто не нравится этот запах... — пробормотал он едва слышно.

Само собой, доктора такой ответ не устроил. Он смотрел на юношу как на самого нерадивого пациента в своей практике.

— Аромат феромонов даётся при рождении, к нему нужно привыкнуть. Погоди... Тебе просто не нравится запах, или есть физическое недомогание? Аллергия на алкоголь, например?

Жуань Юэ на мгновение застыл и бросил быстрый взгляд на Лу Цзяо. Тот уже натянул маску, и над её краем были видны лишь его выразительные глаза, но парень упорно смотрел в экран смартфона, делая вид, что увлечён какой-то перепиской.

Жуань Юэ сглотнул и честно ответил:

— ...Нет.

— Раз нет аллергии, значит, привыкай. Залепить всё наклейками только потому, что не нравится запах — ну что за ребячество! — проворчал доктор Фэн.

В душе Лу Цзяо что-то шевельнулось. Ему показалось, что он уловил какую-то важную мысль, но она тут же ускользнула.

Он вяло переписывался с Не Ли, расспрашивая о том самом «милом омеге», но мысли его были бесконечно далеки от этого диалога. Он просто создавал видимость бурной деятельности, чтобы скрыть собственное волнение, но внимание всё равно непроизвольно возвращалось к разговору Жуань Юэ с врачом.

В кабинете на несколько мгновений воцарилась тишина, которую прервал вопрос доктора:

— У тебя в детстве была травма железы?

— Да, — подтвердил юноша.

— Это всё объясняет. Повреждение замедлило развитие, а в сочетании с недостатком питательных веществ в подростковом возрасте привело к позднему разделению. Почему родители не привели тебя на обследование раньше?

Жуань Юэ ответил коротко:

— ...Они были очень заняты.

Доктор не стал развивать тему.

Лу Цзяо от удивления даже забыл про сообщение от Пурпурновласого и уставился на одноклассника.

Он и представить не мог, что за люди родители Жуань Юэ, если даже сегодня сын пришёл в больницу в одиночестве. Лу Цзяо вспомнил, что на родительских собраниях в классе тоже никогда не видел ни отца, ни матери Жуань Юэ. Хо Ян тогда ещё удивлялся: мол, если бы он приносил такие оценки, его предки бы каждое собрание в первом ряду сидели.

— Ладно, я выпишу тебе мазь, будешь мазать шею, чтобы снять раздражение. О наклейках на время забудь. Сейчас ты не можешь контролировать выброс феромонов, потому что железа ещё не сформировалась окончательно. До завершения процесса уровень будет зашкаливать, но потом всё стабилизируется, и ты сможешь сдерживать запах сам, без всяких наклеек.

Юноша с надеждой обернулся к врачу:

— И долго это продлится? Что мне делать в ближайшее время?

Доктор Фэн ещё раз взглянул на анализы:

— С такими показателями — буквально несколько дней. Я введу тебе краткосрочный блокатор.

Он действует через кровь около недели, но часто им пользоваться нельзя.

Жуань Юэ заметно расслабился:

— Хорошо.

Лу Цзяо тоже невольно выдохнул. Если бы Жуань Юэ круглые сутки источал этот аромат, неизвестно, как бы отреагировали окружающие, но его собственная странная реакция точно стала бы заметна всем.

Осмотр подошёл к концу. Доктор Фэн снял перчатки и, внося последние данные в компьютер, спросил:

— Ингибиторы подготовил?

— Да.

— Тогда выписывать не буду, но всегда носи их с собой. Пользоваться умеешь?

На этот раз голос Жуань Юэ звучал увереннее:

— Умею.

Доктор продолжал стучать по клавишам, не поднимая головы:

— А что насчёт сопровождающего?

Лу Цзяо опешил:

— А?

Укоризненный взгляд врача теперь был направлен прямо на него.

— Период разделения крайне важен. Ладно ты, как его парень, просто сидишь в стороне и в телефоне ковыряешься, но как можно не знать о таких элементарных вещах? На выходе повернёшь направо, на стойке у медсестёр возьми бесплатную брошюру. Прочти внимательно.

Лу Цзяо застыл с открытым ртом.

«Что?!»

До него наконец дошло, о каком «сопровождающем» шла речь и почему их диалог с самого начала казался таким двусмысленным...

— Доктор! Вы всё не так поняли! — выпалил он, пытаясь оправдаться.

Доктор Фэн понимающе кивнул:

— Знаю-знаю, вы школьники. В таком возрасте чувства бьют через край, просто соблюдайте меру. Я никому не скажу.

Лу Цзяо лишился дара речи.

«Да блин! Тебе всё равно никто не поверит! Даже если ты выйдешь к воротам Первой старшей школы с мегафоном, никто в здравом уме не поверит в этот бред!!!»

Видя выражение его лица, доктор лишь укрепился в своих подозрениях.

— Не думай, что альфы сделаны из стали, — добавил он уже мягче. — Во время разделения организм ослаблен, он может чувствовать себя неважно. Будь внимательнее к нему. Альфам тоже нужна забота.

Лу Цзяо уже открыл было рот для новой порции возражений, но краем глаза заметил Жуань Юэ. Тот сидел, низко опустив голову, и казалось, что уголки его глаз покраснели. В памяти Лу Цзяо внезапно всплыл тот самый вторник, когда Жуань Юэ отпросился с уроков. Даже маска не могла скрыть болезненный румянец на его лице.

И Лу Цзяо, сам того не осознавая, просто молча кивнул, так и не вымолвив ни слова в свою защиту.

<http://bllate.org/book/15844/1435520>